говорят зрители

Завтра в Перми заканчиваются гастроли наших старых друзей — Свердловского театра музыкальной комедии. Эти гастрольные выступления, как и все предыдущие, прошли с большим успехом. Пермяки были очень рады встретиться еще раз с полюбившимся творческим коллективом и надеются, что очередная встреча — не за горами, что театр, как это уже вошло в традицию, будет знакомить нас со всеми своими новыми работами.

Ниже мы публикуем отзывы зрителей о спектаклях Свердловского театра музыкальной комедии.

Утверждение прекрасного в человеке

прекрасного

Свердловский театр музыкальной комедии, много и упорно работая над современной темой, большое внимание уделяет классическому репетуару. «Сильва», «Веселая вдова» «Летучая мышь», «Фраскита»— далеко не полный его перечень.

Примечательно, что театр ставит именно эти спектакли — одни из лучших в классическом наследстве. Обращаясь к творчеству И. Штрауса, И. Кальмана, Ф. Легара, театр, пытаясь по-новому прочесть эти произведения, создал ряд отличных спектаклей, отмеченных высокой профессиональной культурой.

Думаегся, что самое главное в прочтении этих произведений («Сильва», «Веселая вдова») основывается на стремлении показать ту настоящую любовь, которая способна сделать человека счастливым, побороть любые препятствия, стоящие на его пути к достижению поставленной цели, сделать его сильным и смелым, не боящимся трудностей в борьбе за счастье. Утверждение этого основного тезиса средствами опереточного жанра—задача, несомненно, очень сложная.

Пожалуй, тема настоящей любви, делающей человека лучше и чище, помогающей человека пути и чище, помогающей человека лучше и чище, помогающей человека пути в счастье и есть то общее, что объединяет эти, как будто совершенно разные, спектакли, какими являются «Сильва» И. Кальмана и «Веселая вдова» Ф. Легара, Именно поэтому оба эти произведения на сцене Свердловского театра обретают как бы единый творческий почерк, стилистическое единство.

В спектаклях классического репертуара вновь раскрылось большое

творческий почерк, стилистическое единство.

В спектаклях классического репертуара вновь раскрылось большое мастерство постановщиков и музыкальных руководителей (Н. Фотин, В. Уткин), актеров — народного артиста РСФСР А. Маренича, заслуженных артистов РСФСР — А. Кузнецовой, Н. Энгель - Утиной, П. Емельяновой, В. Курочкина, артистов М. Мазаева, В. Фыгина. М. Днепровского и других.

Создавая яркие, за-поминающиеся образы, имеющие четкий сцени-ческий рисунок, арти-сты В. Фыгин (Эдвин в «Сильве», Генрих в опе-ретте «Летучая мышь»), М. Мазаев (Данило в «Веселой вдове») преж-де всего хорошо поют.

де всего хорошо поют.

Это говорит о принципиально правильной линии музыкального руководства театра, уделяющего, очевидно, в последнее время большое
внимание повышению
профессионального вокального мастерства молодыми ведущими актерами.

рами.
Оркестр театра добивается большой выразительности, почти всегда аккомпанирует чутко и мягко, и лишь иногда (как, например, в «Сильве») слишком громкое сопровождение мешает солистам, заставляет сопросом, заставляет их форсировать звук (дирижер спектакля

музыкальной Н. Фотин). Тот же оркестр под управлением В. Уткина (кстати, дирижирующего без партитуры, на памескому ремять) в «Веселой вдове» и обиваето в том жирующего без партитуры, на память) в «Веселой вдове» и особенно в «Летучей мыши» добивается тончайших нюансов в сопровождении. С хорошим виртуозным блеском была сыграна оркестром увертюра к оперетте, пользующаяся большой любовью и популярностью у самых широких кругов слушателей.

Хотелось бы посоветовать коллективу театра обратить серьезное внимание на актерскую дикцию, так как из-за невыразительной подачи текста часто «проигрывают» интересные образы (например, князя Орловского в исполнении М. Мазаева в «Летучей мыши»).

Сокращение некоторых сцен в спектаклях, как нам кажется, не приносит пользы, а иногда (отсутствие дуэта князя и княгини Воляпюк в «Сильве», сокращение танцев в кабаре в «Веселой вдове» и т. д.) упрощает действие, сглаживает конфликт.

щает действие, сглаживает конфликт. Лучшие спектакли театра радуют. И жаль только, что в некоторых постановках именно тот коллектив, который называется хоровым ансамблем, нарушает общую цельность спектакля. Артисты хора не всегда активно, с полной отдачей участвуют в сценическом действии, многие из них не умеют носить костюмы, двигаться.

Такой профессионально сильный театр, каким является Свердловский театр музыкальной комедии, несомненно, может эти недостатки устраният. Такой

Хочется от души пожелать коллекхочется от души пожелать коллек-тиву Свердловского театра музы-кальной комедии дальнейших твор-ческих удач и новых интересных встреч с пермским зрителем, любя-щим и ценящим этот коллектив.

В. РЕНЗИН. директор Пермского музыкального училища.

Жизнь колхозная вышла на сцену

Мы нередко ездим в Пермь — то в театр, то в кино. Ведь наша сельхозартель имени Сталина недалеко от города — в Верхне-Муллинском районе. Но последняя наша поездка запомнится всем надолго — 140 человек побывали на спектакле Свердловского театра музыкальной комедии. И замечательно, что попали мы именно на «Простор широкий» — спектакль о колхозной жизни, близкой и понятной нам.

Я уверена. что все мои товариши—

кой и понятной нам.

Я уверена, что все мои товарищи—
и животноводы, и механизаторы, и
полеводы — чувствовали то же,
что я. Не спорю, может быть в
пьесе и есть какие-то недостатки —
мы ведь не очень большие специалисты! — но у нас по спектаклю нет
ни одного возражения. Все, показанное на сцене, знакомо нам с детства. И если все это видели не в нашем колхозе, то где-нибудь в соседнем... И председатели такие упрямые
бывают — бахвалятся, что всю
жизнь артели отдали, а сами от нанем... И председатели такие упрямые бывают — бахвалятся, что всю жизнь артели отдали, а сами от нашего времени давно отстали... И такие правдолюбы, как инженер Курбатов и агроном Маша... Словом, на сцене показана настоящая колхозная жизнь. Только, конечно, как и положено в театре — зазвенела она песнями, заискрилась плясками.

Кстати в спектакие очень усродим

песнями, заискрилась плясками. Кстати, в спектакле очень хороши и песни, и пляски. Музыка мне очень понравилась — задушевная такая, понятная. И композитор знакомый нам — свердловчанин Евгений Родыгин, который написал любимую нашими девчатами «Уральскую рябинушку». А танцевальные сцены — «Зимушка» и, особенно, «Праздник урожая» — одни из самых замечательных в спектакле. урожая» — одни из тельных в спектакле.

Тельных в спектакле.

Из артистов больше всех понравилась мне заслуженная артистка РСФСР А. Кузнецова, которая играет агронома Машу. Ей очень веришь. Она гордая, самолюбивая. И любовь свою не очень охотно дарит. Но когда уж полюбила — все сердце распахнула, поверила в правоту любимого и пошла против отца.

Много смеялись мы над забавными стариками — Крупицей (заслуженный артист РСФСР А. Матковский) и Богатырем (артист Н. Бадьев). Они понравились всем нашим — без исключения.

И от себя лично и от имени своих товарищей хочется сказать от всей души свердловским артистам за этот спектакль: большое вам колхозное

А. БУРЫЛОВА, колхозница.

На снимке: сцена из спектакля «Простор широкий». Слева направо: (вер. ний ряд) Анюта— артистка В. Евдокимова, Петя— артист А. Бельмесов; (нижни ряд) Семячкин— народный артист РСФСР А. Маренич, Богатырь— артин. Бадьев, Крупица— заслуженный артист РСФСР А. Матковский, Пшеничный заслуженный артист РСФСР Б. Коринтели.

Фото М. Петрова.